



## <Л. Г. ДЕЙЧ>

### <Записные книжки>

<Фрагменты>

25.Х.[1917]

Б[ольшевики] распустили ее, захватили власть. Сплошной фарс устроили Гор[одская] Дума и мы в том числе. Полагаю, что большевиков не скоро скovyрнут. Троцкий, приветствуя Ленина в Смольн[ом] Ин[ституте], заявил о велик[их] его заслугах перед рус[ской] револ[юцией]. Это говорит тот самый Троцкий, который так разносил Ленина!

30.Х.

Вчера на заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов Троцкий сделал заявление, в котором признал, ч[то] некотор[ые] части и революцион[ные] войска сдались правительственным войскам и разоружены. Правительственными войсками заняты были и телефонная станция, и из Михайловского манежа угнаны 4 броневика. Но действуют и «революц[ионные]» войска: сравняли с землей Павл[овское] и Влад[имирское] воен[ные] учил[ища]. Юнкера арестов[аны] и в качестве заложников отправлены в Кронштадт; за каждого солд[ата] и рабочего буд[ут] затем обменивать 5 юнкеров. «Теперь надо, — гов[орил] далее Троцкий, — беспощадный бой, беспощадн[ый] расстрел, беспощадн[ая] месть: было бы ребячеством думать, ч[то] можно иначе достичь своих целей». Далее Троцкий предложил всем указать, где можно достать автомобилей, колючей проволоки и т. д. На заседании присутствовало только 30 ч[еловек].

<...>

6. II. [1918]

<...>

Отправился к больному Г. В. [Плеханову] в Питкееarvi. Много чрезвычайно интересного он мне высказал. <...>

...О Ленине: «Я думал, ч[то] он умнее, чем оказался». О Мартове: «Он куда талантливее и глубже Тр[оцко] го. Первая его статья в “Новом слове” Струве сперва заставила меня подумать, что это новый Добр[олюбо] в, затем он больше ничего путного не написал». Троцкий — “пустой, невежественный болтун”, “болтушка”, как правильно назвал его Ленин»<sup>1</sup>.

<...>

24. IV.

Вернулся из 3-й поездки к Плеханову, у которого провел 3 недели. Много, хотя отрывочных, но интересных мнений и замечаний слышал от него. К сожалению, не все запомнил. Здесь застал полное уныние: чувствуется апатия, равнодушие. Люди словно рукой махнули на все: пусть будет, что будет. Никто не видит выхода, по-видимому, примирились с большевиками. Да и они правеют. Все в один голос: пропала Россия, стала немецкой колонией! Чичерин — министр иностранных дел, этот архивариус, что может быть комичнее и трагичнее этого! А Троцкий уже военный и морской комиссар! Нет выхода! Вера Ив. [Засулич] смотрит безнадежно, ко всему равнодушна, говорит: «Не стоит жить, не интересно».

